Балет и современность

Русский балет имеет свою богатую, яркую и выразительную историю. Нигде в мире балет не достиг таких художественных творческих вершин, как в России.

К сожалению, до сих пор еще не существует серьезното научного труда, посвященного более чем двухсотлетней истории русского балета. Авторы дореволюционных исследований — Плещеев, Ху-

Авторы дореволюционных исследований — Плещеев, Худеков, Светлов, Скальковский, Вольнский — одни выпускали альбомно-парадные издания, рассчитанные на салонного потребителя; другие вели загадочные для читателя дискуссии о батманах, антраша и элевациях; третьи рассказывали главным образом закулисные анекдоты; четвертые разводили пространные заумно-философские суждения; пятые — ну, эти, конечно, с подозрительным усердием пытались дожазать, что наше балетное искусство подражательно.

Какая глубокая пропасть отделяет всех этих убогих

В. Голубов (Потанов). Танец Галины Улановой. Всероссийское театральное общество. Ленинградское отделение. Ленинград, 1948, 170 стр. Цена 16 руб. Тираж 10 000.

«теоретиков» от автора только что вышедшей книги, посвященной танцу Галины Улановой!

Ревностный и горячий друг советского балета, В. Голубов гордился его все растущими успехами.

В своей книге он страстно разоблачает старых балетных историографов, утверждавших рабский культ заграничного, лебезивших перед иностранщиной.

Характеризуя творчество Галины Улановой и подчер-

19.12.1948

кивая главное достоинство артистки в том, что «всех своих героинь она изображает в разрезе своего национального характера», В. Голубов уделяет много страниц эстетическим проблемам балета вообще и текущим задачам советского балета в частности.

Он интересуется не столько технологией танца, сколько «сложным миром его идей и чувств».

«Искусство артистов балета недолговечно и преходяще, как и искусство артистов оперы и драмы»,— пишет В. Голубов.

Заслуга критика в том, что в своих описаниях он обеспечивает долголетие поэтическим образам, созданным Улановой в ее лучших ролях—Жизели, Джульетты, Марии («Вахчисарайский фонтан»), Золушки, Одиллии («Лебединое озеро») и др.

Академик Б. Асафьев в своем вступлении к исследованию Голубова справедливо отмечает, что автор книги «Танец Галины Улановой» нарисовал верный театральный портрет «великой артистки, нашей современницы».

Говорят, что когда балерина постигает душу и сокровенный смысл произведения, неизбежно слабеет ее техника.

«Это верно в тех случаях, когда техника и идея существуют порознь,— замечает автор.— В искусстве Улановой они большей частью слиты».

Но самое важное в танцах Улановой—то, что, раскрывает ли она страницы наших национальных авторов или интерпретирует произведения других народов, во всех создаваемых ею образах «неизменно присутствует национальное, русское».

Не раз в своей книге Голубов возвращается к вопросу установления национальной самобытности и творческому первенству советского балета — балета, которому равного нет во всем мире.

Если Уланова—вполне современный художник в своем отношении к изображаемому, в своем жизнеощущении, то «как же должно вырасти это сувство современности, когда артистка сомкнется с новыми, взятыми из нашей действительности образами».— пишет автор.

Улановой надо помочь найти путь к новому миру идей и образов, как бы завещает В. Голубов,— и тогда мы увидим, как в новых темах раскроется и расцветет ее талант!

Печально, что смерть оборвала начатую критиком работу над проблемами хореографической поэтики и ее связи с современностью.

в. РЕГИНИН